

29

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

На правах рукописи

А. А. ЧУВИЛЕВ

**ИНСТИТУТ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**(Специальности № 715 — уголовное право и уголовный
процесс, № 717 — криминалистика)**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва — 1968

У-825

На правах рукописи

А. А. ЧУВИЛЕВ

ИНСТИТУТ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Специальности № 715 — уголовное право и уголовный
процесс, № 717 — криминалистика)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42343

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — кандидат юридических наук
КАРНЕЕВА Л. М.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук РАГИНСКИЙ М. Ю.

кандидат юридических наук ЗУЙКОВ Г. Г.

Диссертация направлена на отзыв в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 6 » ноября 1968 г.

Защита диссертации состоится « 9 » декабря 1968 г. на заседании Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (г. Москва, 2-я Звенигородская, дом. 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь Совета
кандидат юридических наук

В. БРАТКОВСКАЯ

Одной из важнейших задач коммунистического строительства в нашей стране, выдвинутой Программой КПСС, является обеспечение строгого соблюдения социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидация преступности и устранение причин, ее порождающих.

Большое значение в выполнении этой задачи имеет юридическая наука, призванная направлять практическую деятельность органов расследования, прокуратуры и суда на основе ее обобщения и научного анализа.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии говорилось: «Развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развития духовной жизни народа».

В целях практического претворения идей, высказанных на XXIII съезде партии, ЦК КПСС 14 августа 1967 г. принял специальное постановление «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве».

В соответствии с указаниями, содержащимися в постановлении, всесторонней теоретической разработке в первую очередь должны быть подвергнуты вопросы, недостаточно урегулированные законодательством, неполностью исследованные наукой и вызывающие трудности в деятельности практических органов по борьбе с преступностью. Ряд таких вопросов, нуждающихся в теоретических исследованиях и дальнейшем правовом урегулировании, связан с подозреваемым, одним из участников уголовного процесса.

Недостаточная разработка этой проблемы объясняется отнюдь не отсутствием интереса к ней со стороны ученых — юристов. Напротив, институт подозреваемого давно привле-

кает к себе внимание ученых и практических работников. Однако долгие годы велись только споры вокруг двух вопросов, касающихся этой проблемы: знает ли советское уголовное судопроизводство такую процессуальную фигуру, как подозреваемый, и нужна ли она вообще.

Усилия многих ученых и практиков были направлены прежде всего на то, чтобы доказать необходимость введения в советский уголовный процесс подозреваемого в качестве его полноправного участника.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и республиканские уголовно-процессуальные кодексы указали подозреваемого в числе субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Совершенствование законодательства о подозреваемом отражало общее развитие уголовно-процессуального права в направлении дальнейшей демократизации и укрепления социалистической законности.

Практика показала вместе с тем, что процессуальное положение подозреваемого нуждается в дальнейшем развитии. Недостаточно полная регламентация института подозреваемого в действующем законодательстве привела к тому, что ряд вопросов, связанных с подозреваемым, стал решаться на практике по-разному и не всегда правильно. Далеко не единообразно освещены они и в немногочисленных работах, раскрывающих некоторые стороны проблемы подозреваемого. Многие вопросы, имеющие исключительно важное значение (такие, например, как прекращение расследования в отношении подозреваемого, участие его в экспертизах, значение показаний и тактика допроса и др.) либо вовсе не затрагивались авторами, либо исследовались недостаточно глубоко. Кроме того, в работах даже самого последнего времени имеется немало положений, с которыми трудно согласиться.

Отмеченные обстоятельства определили выбор темы диссертации. В процессе ее подготовки автор проанализировал действующее уголовно-процессуальное законодательство СССР и некоторых европейских социалистических стран, имеющуюся юридическую литературу о подозреваемом, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, широко использовал материалы Прокуратуры СССР, а также личный опыт следователя районной прокуратуры, старшего следователя прокуратуры гор. Москвы и прокурора следственного управления Прокуратуры СССР. При этом пресле-

довалась цель: а) рассмотреть основные вопросы, касающиеся института подозреваемого в советском уголовном процессе; б) сопоставить решение некоторых из рассматриваемых проблем в советском уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве ряда зарубежных социалистических стран; в) найти наиболее приемлемые, с точки зрения улучшения деятельности органов расследования и усиления гарантий личности, рекомендации по совершенствованию норм, регулирующих процессуальное положение подозреваемого; г) выявить трудности и ошибки, наиболее распространенные в практике прокурорско-следственных органов, и наметить пути к их устранению.

Некоторые из результатов произведенного исследования использованы при подготовке информационного письма о практике применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, направленного Прокуратурой СССР прокурорам республик, краев, областей, городов и районов.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Глава I — Понятие и история возникновения института подозреваемого в советском уголовном процессе.

Глава II — Основания возникновения процессуальной фигуры подозреваемого по действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Глава III — Процессуальное положение подозреваемого в советском уголовном процессе.

Глава IV — Показания подозреваемого и тактика его допроса.

В первой главе прослеживается возникновение и развитие института подозреваемого, аргументируется вывод о необходимости расширения оснований появления подозреваемого в качестве субъекта уголовно-процессуальной деятельности.

Глава начинается с исследования правового регулирования положения подозреваемого в период, предшествовавший принятию Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Анализируя различные точки зрения по этому вопросу и соответствующие нормы УПК РСФСР редакции 1922 г. и 1923 г., диссертант присоединяется к мнению тех ученых — юристов и практических работников, которые считали, что уже первые советские уголовно-процессуальные кодексы предусматривали подозреваемого в качестве процессуальной

фигуры, хотя и регламентировали его положение недостаточно.

Во втором разделе главы подробно рассматривается понятие подозреваемого по действующему законодательству. При этом диссертант затрагивает следующие спорные в теории вопросы: допускают ли Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик появление подозреваемого в результате применения любой меры пресечения или только ареста; все или лишь некоторые из УПК союзных республик признают подозреваемого участником уголовно-процессуальной деятельности; нуждается ли понятие подозреваемого в расширении.

Рассмотрев различные точки зрения, проанализировав ст. ст. 32 и 33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов, а также существующую практику, автор предлагает свое решение каждого из этих вопросов.

По мнению диссертанта, несмотря на некоторые редакционные различия, Основы уголовного судопроизводства и УПК всех союзных республик понимают под подозреваемым лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или лицо, в отношении которого избрана любая мера пресечения до предъявления обвинения.

Центральное место в этом разделе отводится анализу существующих точек зрения по вопросу об основаниях появления подозреваемого в судопроизводстве. Часть процессуалистов (М. С. Строгович, Б. В. Галкин, В. И. Каминская, В. Г. Кочетков и др.) полагают, что случаи, при которых возникает процессуальная фигура подозреваемого, установлены в законе с исчерпывающей полнотой и необходимости в их расширении не имеется.

Напротив, И. Д. Перлов, Г. М. Миньковский, Л. М. Карнеева, Т. Н. Добровольская и др. считают необходимым расширить основания появления подозреваемого в процессе. Именно эту точку зрения диссертант считает правильной.

По многим делам, особенно о нарушении правил техники безопасности, выпуске недоброкачественной продукции, приписках в отчетности, недостачах товарно-материальных ценностей, вскрытых ведомственной ревизией, и по ряду дел других категорий очень часто в самом начале расследования появляются данные, позволяющие подозревать конкретное

лицо в совершении преступления, но недостаточные для предъявления обвинения. Это лицо автор предлагает именовать в законе и юридической литературе заподозренным в отличие от подозреваемого — участника уголовно-процессуальной деятельности.

В большинстве случаев следователь не может обойтись без допроса такого лица при проверке правильности возникших подозрений, но далеко не всегда он располагает основаниями для применения мер процессуального принуждения, с которыми закон связывает появление подозреваемого. В связи с этим возникает вопрос, в качестве кого это лицо может фигурировать в деле? Фактически его положение равносильно положению подозреваемого, поскольку у этого лица также появляется необходимость защищаться от подозрений. Нередко в отношении заподозренного производятся другие следственные действия, ущемляющие его интересы (наложение ареста на имущество, обыск, освидетельствование и т. д.). Однако по закону процессуальные права, необходимые для осуществления защиты, ему не предоставлены.

Некоторые процессуалисты (В. З. Лукашевич, В. А. Иванов и др.), понимая, что невозможно обойтись без допросов таких лиц и вместе с тем не желая расширять основания признания граждан подозреваемыми, предлагают допрашивать лиц, на которых пало подозрение, в качестве свидетелей, но с оговоркой, что следователь не должен ставить им вопросы, относящиеся к их участию в совершенном преступлении. Это предложение не разрешает проблемы, т. к. следователь не может обойтись без того, чтобы не задать заподозренному лицу вопросы, направленные на выяснение его причастности к расследуемому преступлению. К допросу подозреваемого потому и прибегают, чтобы проверить возникшее против него подозрение. Между тем свидетель обязан сообщить лишь об известных ему фактах, он не имеет права отказать от показаний или давать заведомо ложные показания под страхом уголовной ответственности. Такие требования не могут быть предъявлены к заподозренному в совершении преступления лицу, защищающему свои интересы.

Постановка же перед свидетелем вопросов, направленных на выяснение его роли в преступлении, справедливо рассматривается следственной и судебной практикой как нарушение законности.

Трудности в следственной практике возникают не только при необходимости допросить заподозренного, но и при привлечении его к другим следственным действиям. По многим делам упомянутой выше категории возникает необходимость в назначении экспертизы до предъявления обвинения. От результатов экспертизы в значительной степени зависит решение вопроса о привлечении конкретных лиц в качестве обвиняемых. Поэтому предъявление обвинения до производства экспертизы может привести (и подчас приводит) к привлечению невиновных к уголовной ответственности.

Назначая экспертизу, следователь заинтересован в том, чтобы сразу же были поставлены все вопросы, требующие выяснения, а эксперту представлены необходимые документы. В этом же заинтересованы лица, по поводу действий которых эта экспертиза проводится. Они могут представить в распоряжение эксперта сведения и документы, имеющие существенное значение для его выводов, и отсутствующие в материалах дела. Если же экспертиза проводится без участия заподозренного лица, впоследствии привлеченного к уголовной ответственности, то нередко назначается повторная экспертиза. Объясняется это тем, что обвиняемый, у которого возникнут серьезные замечания как по составу экспертов, так и по результатам экспертизы, реально может воспользоваться своими правами только в случае производства повторной или дополнительной экспертизы, что связано с затратами государственных средств и затягиванием сроков расследования.

Все это диктует необходимость участия в экспертизе лиц, чьи действия исследуются. Между тем, если они не задержаны или к ним не применена мера пресечения до предъявления обвинения, то по закону такие лица не обладают правами, связанными с производством экспертизы. По делам же указанной выше категории часто отсутствуют основания для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, или для избрания в отношении их меры пресечения, хотя бы и не связанной с лишением свободы. В действующем законодательстве нет указаний на то, как же должен поступать следователь в подобных случаях, т. е. обязан ли он ознакомить таких лиц с постановлением о назначении экспертизы, рассматривать их ходатайства о постановке дополнительных вопросов и т. д.

При существующем положении участие в экспертизе заподозренных лиц зависит от усмотрения следователя и осуще-

ствляется в разнообразных формах: либо они привлекаются в качестве свидетелей или подозреваемых (при отсутствии законных оснований), либо в следственных документах вообще не указывается никакого процессуального звания, но права, которыми пользуется обвиняемый при назначении экспертизы, предоставляются как тем, так и другим. К тому же и лицам, занимающим процессуальное положение подозреваемого, такие права предоставляются только в случае производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертиз. Что же касается участия подозреваемого в других видах экспертиз, то лишь УПК Украинской и Молдавской ССР говорят о его наделении правами при назначении любой, а не только судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

С тем чтобы нормализовать создавшееся положение, по мнению диссертанта, необходимо: а) дополнить УПК тех союзных республик, в которых этот вопрос не решен, указанием на то, что права, связанные с производством экспертизы, предоставляются подозреваемому во всех случаях, а не только при помещении его в судебно-медицинское или судебно-психиатрическое учреждение; б) признать привлечение заподозренного лица к участию в экспертизе одним из оснований появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого.

Эти и другие обстоятельства, рассмотренные в диссертации, приводят в целом к выводу о необходимости расширения оснований появления подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Для признания лица подозреваемым, как представляется автору, необходимо: а) наличие данных, позволяющих предполагать, что именно это лицо совершило преступление и б) процессуальный акт, которым такое лицо ставится в положение подозреваемого. К числу таких актов диссертант относит: протокол задержания; постановление о применении меры пресечения до предъявления обвинения; протокол допроса в качестве подозреваемого; протокол об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, касающейся деятельности подозреваемого; постановление о производстве обыска; постановление о производстве освидетельствования; протокол предъявления для опознания; постановление о наложении ареста на имущество.

Глава заканчивается определением понятия подозреваемого, которым целесообразно было бы заменить предусмотренное в ст. 52 УПК РСФСР и соответствующих статей

других союзных республик: «Подозреваемым признается лицо, привлеченное к расследованию в установленных законом процессуальных формах в связи с наличием данных, свидетельствующих о возможном участии его в преступлении, но недостаточных для предъявления обвинения».

Глава II посвящена основаниям возникновения процессуальной фигуры подозреваемого по действующему законодательству. В диссертации дается определение задержания подозреваемого, рассматриваются процессуальные основания и порядок производства этого следственного действия, а также ряд спорных в теории и практике вопросов, в том числе о начальном моменте задержания, законности его производства до возбуждения уголовного дела и сроке задержания.

По вопросу об определении начального момента, с которого лицо считается задержанным и начинается исчисление срока задержания, а стало быть и пребывание лица в положении подозреваемого, в юридической литературе высказаны противоположные мнения. Одни авторы (В. К. Звирбуль, А. И. Жуков, Л. В. Франк и др.) считают, что задержание начинается с применения к лицу мер принуждения, ограничивающих свободу его действий, например, с момента захвата на месте преступления. Другие (В. А. Похмелькин, В. В. Котровский и др.) полагают, что этот момент наступает не ранее составления протокола задержания и водворения в камеру предварительного заключения (КПЗ).

Представляется, что дать однозначное решение этого вопроса невозможно. Оно зависит от того, имело ли место задержание по указанию лица, осуществляющего расследование, или же задержание произведено работниками милиции, установившими признаки преступления при осуществлении функций по охране общественного порядка.

В последнем случае действия работников милиции (постовых милиционеров, патрульных подразделений) не носят процессуального характера, т. к. они руководствуются в своей деятельности нормами административного, а не уголовно-процессуального права. Их функции заканчиваются составлением рапорта или акта о доставлении. Решение о задержании в порядке ст. 122 УПК РСФСР в компетенцию указанных работников милиции не входит. Поэтому здесь срок должен исчисляться с момента, когда принято решение о задержании, зафиксированное в протоколе.

В тех же случаях, когда задержание производится работ-

никами милиции по указанию следователя или прокурора, возбудившего дело, началом задержания следует признать фактическое применение мер принуждения. Все действия по задержанию заподозренного носят здесь от начала до конца процессуальный характер, поскольку фактическому задержанию всегда предшествует процессуальное решение о нем.

Вопрос о начальном моменте задержания находится в тесной связи с вопросом о законности существующей в ряде органов расследования практики задержания заподозренных лиц до возбуждения дела. В диссертации рассматриваются имеющиеся на этот счет точки зрения и поддерживается позиция тех процессуалистов, которые считают, что задержание может осуществляться только после возбуждения дела или одновременно с ним, но не ранее (за исключением задержания подозреваемых в совершении хулиганских действий без отягчающих обстоятельств). По мнению автора, в целях обеспечения соблюдения законности при задержании подозреваемых уголовно-процессуальное законодательство необходимо дополнить указанием на то, что задержание допускается только после возбуждения дела, за исключением случаев, предусмотренных ст. 418 УПК РСФСР.

В законодательном решении нуждается и вопрос о сроке задержания. Фактически этот срок складывается из 24 часов, в течение которых следователь или орган дознания ставит в известность прокурора о произведенном задержании, и 48 часов, предоставленных прокурору для решения вопроса о санкционировании содержания под стражей подозреваемого (ст. 122 УПК РСФСР). В результате остается неясным, вправе ли следователь или орган дознания содержать в КПЗ подозреваемого в течение всего этого срока или же задержание свыше 24 часов составляет прерогативу прокурора? Этот вопрос и в теории и на практике решается по-разному. Диссертантом отстаивается мнение, что без согласия прокурора следователь или орган дознания не могут задержать подозреваемого на срок свыше 24 часов. По точному смыслу закона 48 часов даются прокурору для решения вопроса о даче санкции на арест. При отказе прокурора его санкционировать подозреваемый должен быть немедленно освобожден.

Далее в главе рассматриваются виды мер пресечения и процессуальные основания их применения к лицам, заподозренным в совершении преступлений. Особенно подробно исследуются вопросы, связанные с самой суровой из мер пресе-

чения — заключением под стражу. На основе научного анализа существующей практики делается попытка дать наиболее целесообразное решение спорных в теории вопросов: о возможности органа расследования, прокурора и суда применить арест по мотивам одной опасности преступления к заподозренным; о праве органа дознания избрать меру пресечения до предъявления обвинения по делам, расследование по которым должно производиться следователем и др. Диссертантом также высказаны предложения, направленные на сокращение числа арестов за счет более широкого применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

В этой же главе освещается процессуальный порядок изменения и отмены меры пресечения в отношении подозреваемых. Отмечается, что в уголовно-процессуальных кодексах Литовской, Латвийской и Казахской ССР недостаточно четко регламентирован порядок отмены следователем меры пресечения, избранной по указанию прокурора, и предлагаются соответствующие нормы указанных законов изложить в редакции, содержащейся в УПК других союзных республик.

В главе III исследуется процессуальное положение подозреваемого по действующему законодательству.

В соответствии с законом (ст. 123 УПК РСФСР) процессуальные права разъясняются подозреваемому перед допросом, который в случае задержания или ареста производится немедленно, а если это невозможно, то не позднее 24 часов с момента применения к лицу указанных мер¹. Недостаток данного положения, с точки зрения диссертанта, заключается в том, что здесь создается возможность для разрыва во времени между появлением процессуальной фигуры подозреваемого и разъяснением ему прав. Этот разрыв может достигать 24 часов, если основаниями появления в деле подозреваемого служат задержание или арест, и более, если таким основанием является избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы (поскольку срок допроса в этих случаях не регламентирован). Признание лица участником процесса предполагает немедленное предоставление ему возможности воспользоваться процессуальными правами. Поэтому следователь должен разъяснить ему права при ознаком-

---

¹ По УПК Азербайджанской ССР (ст. 123) — не позднее 6 часов с момента задержания.

лении с протоколом задержания или при объявлении постановления об избрании меры пресечения, сделав об этом отметку в указанных документах, как это предусмотрено ст. 73 УПК Украинской ССР.

В диссертации отмечается необходимость усиления процессуальных гарантий осуществления прав на защиту несовершеннолетними подозреваемыми. В этих целях, в частности, предлагается дополнить уголовно-процессуальные кодексы союзных республик нормой, устанавливающей обязательное участие защитника при допросе несовершеннолетнего, арестованного в качестве подозреваемого, поскольку его положение бывает даже более сложным, чем при предъявлении обвинения, в основе которого всегда наличествует достаточная совокупность доказательств.

Далее рассматривается вопрос о помещении подозреваемого в судебно-медицинское учреждение. Самостоятельный параграф главы посвящен особенностям процессуального положения лиц, в отношении которых ведется расследование по делу о хулиганстве без отягчающих обстоятельств.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» существенно изменил порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших хулиганство без квалифицирующих признаков. По делам этой категории органы милиции и другие органы дознания выясняют обстоятельства правонарушения и личность виновного не позднее чем в пятидневный срок, о чем составляется протокол, который после санкционирования прокурором является основанием для возбуждения уголовного дела судом и его рассмотрения. До возбуждения дела допускается задержание и применение меры пресечения.

Особый порядок производства ни в коей мере не должен снижать правовые гарантии для лиц, на которых он распространяется. Автор считает, что применение к ним мер процессуального принуждения, к тому же, как правило, связанных с лишением свободы, должно повлечь за собой признание арестованного или задержанного подозреваемым, хотя и занимающим своеобразное положение.

Очевидно, что лицо, задержанное или арестованное за хулиганство без отягчающих обстоятельств, так же как и подозреваемый при обычном судопроизводстве, вправе знать сущность возникшего против него подозрения. Осуществле-

ние этого требования может быть достигнуто путем немедленного истребования объяснений (во всяком случае, не позднее 24 часов с момента задержания или ареста) и разъяснения, в чем он подозревается, с указанием об этом в протоколе опроса. Лицо, привлеченное к уголовной ответственности по делу рассматриваемой категории в качестве подозреваемого, получило бы также право давать объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и решения лица, занимающегося проверкой, начальника милиции и прокурора.

В диссертации подробно исследуется процессуальное положение лица, привлекаемого к расследованию в порядке ст. 256 УПК РСФСР. В соответствии с этой нормой суд, установив обстоятельства, указывающие на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, возбуждает в отношении его дело и направляет для производства расследования, а в необходимых случаях применяет меру пресечения.

Процессуальное положение такого лица по действующему законодательству весьма неопределенно и потому этот вопрос стал одним из дискуссионных. В диссертации критикуется точка зрения Л. В. Франка и других процессуалистов, считающих, что применение меры пресечения к лицу в порядке ст. 256 УПК РСФСР ставит его в положение обвиняемого. Представляется более правильным рассматривать это лицо в качестве подозреваемого со всеми вытекающими отсюда последствиями (обязанностью разъяснения сущности подозрения и прав, предоставленных законом, предъявления обвинения не позднее 10 суток с момента избрания меры пресечения и т. д.).

В следующем разделе диссертант останавливается на проблеме прекращения производства расследования в отношении подозреваемого, поскольку закон не предусматривает вынесения по этому поводу специального постановления. Между тем на практике такие постановления не редкость. Обычно они выносятся в случае прекращения дела в отношении подозреваемого, содержавшегося под стражей. Диссертант поддерживает высказанное в юридической литературе предложение предусмотреть в законе обязательное составление постановления о прекращении производства в отношении любого подозреваемого, не привлеченного в качестве обвиняемого, независимо от вида оснований появления его в деле. В постановлениях о прекращении производства подводится итог

произведенного расследования в отношении конкретного лица, обосновываются выводы и мотивируется решение органа расследования.

При наличии такого постановления суд или надзирающий орган всегда могут установить, какими соображениями руководствовался следователь или орган дознания, решившие не привлекать подозреваемого к уголовной ответственности. Это постановление является одновременно реабилитирующим документом для бывшего подозреваемого.

Законодательная регламентация порядка прекращения производства в отношении подозреваемого позволила бы усилить процессуальные гарантии соблюдения законных интересов лиц, привлекавшихся в качестве подозреваемых, в том числе в случае их несогласия с основаниями прекращения дела. Для этого необходимо предусмотреть в законе обязанность следователя извещать лицо, пребывавшее в положении подозреваемого, о прекращении против него дела, с указанием оснований прекращения, или направлять ему копию постановления. Подозреваемому в свою очередь должно быть предоставлено право обжаловать это решение.

Завершается глава рассмотрением особенностей положения подозреваемых по действующему уголовно-процессуальному законодательству некоторых европейских социалистических стран. Это исследование представляет определенный интерес с точки зрения обоснования отдельных предложений по усовершенствованию института подозреваемого в советском судопроизводстве.

Глава IV посвящена значению показаний подозреваемого и тактике его допроса. Подчеркивая, что показания подозреваемого являются рядовым доказательством, автор вместе с тем отмечает их важное криминалистическое значение. В тех случаях, когда подозреваемым является лицо, действительно совершившее преступление, его показания представляют ценный источник сведений о мотивах преступления, соучастниках, орудиях, похищенных ценностях и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

В случае изменения показаний подозреваемым, допрошенным в последующем уже в качестве обвиняемого, а также при отказе от дачи показаний, его первоначальные показания нередко играют важную роль в процессе доказывания.

Показания подозреваемого служат не только источником ценной для следователя информации, но и средством защи-

ты от неосновательно возникшего подозрения. Однако показания подозреваемого приобретают большое значение только при том условии, что они правдивы и получены в порядке, установленном законом. Получение таких показаний зависит от правильного использования процессуальных правил и тактических приемов допроса.

В диссертации освещаются как общие для допроса подозреваемого и обвиняемого процессуальные правила, так и специфические, анализируются точки зрения по поводу момента объявления сущности подозрения и обосновывается вывод об обязательном разъяснении лицу, в чем его подозревают еще до начала допроса.

Основное внимание в главе уделяется особенностям тактики допроса подозреваемого и приемам получения от него правдивых показаний. Тактика допроса подозреваемого имеет свою специфику, определяющуюся рядом обстоятельств, и прежде всего процессуальными особенностями положения этого лица. Подозреваемый появляется в деле при наличии данных, свидетельствующих о возможном участии его в преступлении, но недостаточных для предъявления обвинения, поэтому следователь, как правило, перед допросом располагает небольшим объемом уличающих доказательств. Сведения о личности подозреваемого, особенно задержанного в порядке ст. 122 УПК РСФСР, либо ограничены, либо вовсе отсутствуют.

Особенности допроса подозреваемого определяются и тем, что объем собранных к этому моменту данных не только не велик, но они еще к тому же недостаточно проверены. Если следователь поспешит сообщить о них подозреваемому как об установленных, а фактически они не соответствуют действительности, это может отрицательно сказаться на результатах допроса.

Диссертант останавливается далее на тактике допроса при конфликтной и бесконфликтной ситуации, на тактике допроса задержанного в порядке ст. 122 УПК РСФСР и тактике допроса лица, в отношении которого применена мера пресечения до предъявления обвинения.

В работе освещаются конкретные тактические приемы получения правдивых показаний. В самостоятельных разделах рассматриваются особенности тактики допроса несовершеннолетних и фиксация показаний.

Проведенное исследование завершается кратким заключением, содержащим перечень основных предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего положение подозреваемого.

**По вопросам, освещаемым в диссертации, опубликованы
следующие работы:**

1. Задержание как одно из оснований появления в деле процессуальной фигуры подозреваемого. Тезисы доклада в сборнике «Вопросы борьбы с преступностью» (Материалы второй научной конференции аспирантов и соискателей). М., 1967 г. — 0,3 п. л.

2. Подозреваемый или обвиняемый? «Советская юстиция», 1967 г., № 23 — 0,3 п. л.

3. Процессуальные гарантии по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств. «Социалистическая законность», 1967 г., № 1 — 0,4 п. л.

4. Строго соблюдать законность при задержании подозреваемого в совершении преступления. «Социалистическая законность», 1968 г., № 2 — 0,3 п. л.

5. Проведение экспертизы до предъявления обвинения. «Социалистическая законность», 1968 г., № 11 — 0,3 п. л.

6. Процессуальное положение подозреваемого по действующему законодательству некоторых зарубежных социалистических стран. «Проблемы борьбы с преступностью», М., 1968 г., — 0,4 п. л.